

УДК 34.037

М.И. Сторожук

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ ПРАВИЛА И СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматриваются вопросы судебного контроля за обеспечением прав и законных интересов осужденных с учетом положений Европейских пенитенциарных правил.

Ключевые слова: судебный контроль, Европейские пенитенциарные правила, права и законные интересы осужденных.

В сфере охраны прав человека суду принадлежит особая роль. Одно из свидетельств тому – непрерывно растущее число решений, принятых Европейским судом по правам человека, по применению статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на основные права заключенных, и стандарты, разработанные Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, – на обращение с ними. В связи с данными изменениями Европейский комитет по проблемам преступности поручил Совету по сотрудничеству в уголовной области привести настоящие правила в соответствие с примерами наилучшей современной практики.

В январе 2006 г. Европейские пенитенциарные правила были приняты в новой редакции. Новая редакция Правил, по мнению авторов комментария к ним, будет еще более полезна для Европейского суда по правам человека и Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, так как в ней нашли отражение последние изменения в области наилучшей пенитенциарной практики. Рекомендуются обратить на них внимание национальных судебных и инспекционных органов, в том числе и потому, что возросшее число переводов заключенных между государствами-членами требует, чтобы передающее государство было уверено, что для передаваемых заключенных в тех органах будет обеспечено достойное обращение.

Целенаправленная работа по гуманизации уголовно-исполнительной политики и практики исполнения уголовных наказаний в России позволила не только укрепить права осужденных в местах лишения свободы, но и значительно их расширить. Так, например, законодатель предоставил право осужденному, к которому может быть применено условно-досрочное освобождение (УДО), а также его адвокату (законному представителю) обращаться в суд с ходатайством об УДО от отбывания наказания. В то же время действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации возлагает на администрацию исправительных учреждений большую ответственность за подготовку на осужденных объективных характеризующих мате-

риалов, которые в установленные законом сроки должны быть направлены в суд.

В условиях повышения роли судебного контроля за исполнением наказаний на международном уровне и принимая во внимания приведенные примеры из пенитенциарной практики практический интерес вызывает рассмотрение законодательного регулирования судебного контроля за исполнением наказаний в России, его практического состояния, необходимости и возможности совершенствования.

Указанный вид контроля предусмотрен, прежде всего, в Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации.

Суд осуществляет контроль исполнения наказаний при решении вопросов об УДО от отбывания наказания, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, а также об изменении вида исправительного учреждения путем их рассмотрения (ст. 397 УПК РФ, ст. 20 УИК РФ).

Контрольные функции суда в процессе исполнения наказания проявляются при рассмотрении им вопросов замены наказания другим его видом, как с учетом примерного поведения осужденного, так и в связи с уклонением от отбывания назначенного наказания. К числу первых следует отнести замену лишения свободы, ареста (для военнослужащих) либо содержания в дисциплинарной воинской части более мягким наказанием по основаниям и в порядке, установленном в ст. 79 и 81 УК РФ, ст. 175, 176 УИК РФ, а также замену осужденной, которой предоставлена отсрочка отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей, оставшейся части наказания более мягким наказанием (ст. 82, 177 УИК РФ). К числу последних – замену исправительных работ ограничением свободы, арестом или лишением свободы (ст. 50 УК РФ, ст. 46 УИК РФ); штрафа – наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 46 УК РФ, ст. 32 УИК РФ), и т. д. К этой же группе следует отнести решение суда о возвращении осужденной, которой была предоставлена отсрочка отбывания наказания в связи с беременностью или наличием малолетних детей, в соответствующее учреждение для отбывания неотбытой части наказания.

Суды рассматривают вопросы об изменении вида исправительного учреждения. Изменение последнего возможно (необходимо) при наличии следующих двух оснований:

1) изменение вида исправительного учреждения с учетом положительного поведения осужденного (ч. 2 ст. 78 УИК РФ) – перевод из тюрьмы в исправительную колонию; из исправительной колонии особого режима в исправительную колонию строгого режима; из исправительной колонии общего и строгого режимов в колонию-поселение;

2) изменение вида исправительного учреждения в связи с признанием осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания – из колонии-поселения в исправительную колонию, вид которой был ранее определен судом; из колонии-поселения, в которую был направлен

по приговору суда, в колонию общего режима, из исправительных колоний общего, строгого и особого режимов в тюрьму.

В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством при исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Последние не распространяются на право принести жалобу в порядке, установленном законом, на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказание, то есть осужденные имеют полное право на рассмотрение своей жалобы в суде. На наличие данного права у осужденных и иных лиц указывает ч. 2 ст. 20 УИК РФ.

Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» существенно обновил формы участия этого Суда в защите прав человека, установленные в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, легализующей институт конституционной жалобы. Речь идет о проверке не собственно правоприменительной практики, а нормы закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Относительно новой формой контроля за исполнением наказаний является деятельность Европейского суда по правам человека.

Конституцией Российской Федерации определено, что каждый гражданин России вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ст. 46). При этом ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.), ратифицированной Российской Федерацией 30 марта 1998 г., установлено, что Европейский суд по правам человека может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав, признанных Конвенцией. При этом Российская Федерация обязуется никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению данного права.

В 2005–2006 гг. обозначился рост числа коммуницированных жалоб против Российской Федерации в Европейском суде по правам человека (далее – ЕСПЧ) по вопросам, связанным с деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы. При этом увеличилось количество постановлений ЕСПЧ по данной проблематике, в которых наряду с оценкой основных претензий заявителей к учреждениям УИС имеются также правовые позиции, констатирующие нарушения ст. 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»), которые упоминались заявителями в их жалобах, но напрямую Российской Федерации не предъявлялись.

Как правило, ЕСПЧ в инициативном порядке обращает внимание на условия содержания заявителей во время их нахождения в учреждениях УИС, в первую очередь в следственных изоляторах. Имеют место случаи, когда администрация учреждений уголовно-исполнительной системы препятствует отправлению жалоб в Европейский суд по правам человека.

Анализ содержания норм, устанавливающих судебный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, показывает, что основной его целью является, прежде всего, обеспечение реализации общегражданских прав осужденных как граждан в целом и субъективных гражданских прав лица как субъекта уголовно-исполнительных правоотношений в частности. В научной литературе предлагается выделить в отдельный блок как материальные, так и процессуальные нормы, предусматривающие контрольную деятельность судебных органов, связанную с исполнением наказаний. По мнению И.А. Давыдовой, «это может быть закон «О контроле за деятельностью учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания», в котором наряду с вопросами судебного контроля будут детально регламентированы другие виды контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания ...» [1. С. 56]. Создание такого нормативного акта, на ее взгляд, разрешало бы вопрос, постоянно присутствующий в уголовно-процессуальной литературе, о несвойственных уголовно-процессуальному законодательству нормам раздела УПК РФ, предусматривающего стадию исполнения приговора. А также в данном нормативном акте был бы разработан конкретный механизм реализации всех видов контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания [1. С. 56]. «Регламентация в одной отрасли законодательства порядка и условий исполнения наказаний, вопросов подготовки органом, ведающим исполнением соответствующего вида наказания, материалов для рассмотрения их судом и самого порядка их рассмотрения в суде будет способствовать большей согласованности и эффективности деятельности всех государственных органов, связанных с реализацией уголовной ответственности», – пишет она [1. С. 55].

С указанным предложением трудно согласиться, так как введение в уголовно-исполнительное законодательство норм, регламентирующих различные виды контроля за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, позволяет не только комплексно подойти к вопросам исполнения наказания, но и максимально ее демократизировать. В целом это способствует укреплению законности при исполнении наказаний, обеспечению гражданских прав осужденных. То, что указанные нормы по своему содержанию являются бланкетными, несколько не умаляет их значения, тем более, что они не являются единственными.

Литература

1. Давыдова И.А. К вопросу о совершенствовании правовой регламентации судебного контроля за исполнением уголовных наказаний // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли: Материалы Междунар. науч.-практ. семинара. Рязань, 2006. С. 53–57.